

Знаменитым Владимира Машкова сделало кино. Точнее, два модных фильма — "Подмосковные вечера" В. Тодоровского и "Лимита" Д. Евстигнеева. Но сам он считает себя прежде всего актером театральным. Машков

играет в театре-студии Олега Табакова и поставил уже три спектакля как режиссер: "Звездный час по местному времени", "Страсти по Бумбарашу" и "Смертельный номер", ставший шлягером театрального сезона. Сегодня он работает над своим четвертым спектаклем, и о нем говорят как о восходящей звезде режиссуры.

А еще Владимир Машков считается нынче российским секс-символом. Он похож на своих киногероев — энергичен, уверен в себе, резок и конкретен в суждениях и оценках, ироничен, а в чем-то сентиментален — впрочем, судите сами...

— Какую пьесу тебе хотелось бы поставить — в идеале?

— Которую еще не написали — это если в идеале. Хотелось бы поставить гоголевского "Вия", но такой пьесы пока никто не написал.

— Это был бы спектакль с черным юмором, с русской чертовщинкой?

— Черт — едва ли не главная фигура русской жизни, достаточно вспомнить Гоголя, Достоевского, Толстого, Булгакова... Я считаю, что именно русский черт, а не русский Бог в первую очередь есть выразитель русской души. Так у нас получается...

— Что же, "в России все безнадежно, кроме нее самой"?

— По натуре я хорошо информированный оптимист и не думаю, что в России все безнадежно. Но новое и талантливое у нас пробивает себе дорогу с большим трудом. Однако политика меня совсем не интересует!

— Не интересовала даже в период перестроечной эйфории?

— Никогда! Когда ставил "Страсти по Бумбарашу", интересовали только "вечные", общечеловеческие проблемы.

— Ты из театральной семьи?

— Да. Мой папа — актер, мама — режиссер Театра кукол. Я, можно сказать, объединил профессии родителей. Родился в Туле, потом мы жили в городе Фрунзе, потом в Новокузнецке.

— Кем бы ты стал, если бы не стал актером?

— Биологом. Я серьезно занимался биологией.

— Занимаешься спортом?

— Раньше я серьезно занимался боксом, был кандидатом в мастера спорта. В городе Новокузнецке, где я рос, не заниматься спортом было просто нелзя. У меня была достаточно хулиганская юность, и раза два в неделю родителям приходилось вытаскивать меня из милиции.

— С какими мужскими недостатками ты не мириться?

— Не люблю домашних, "комнатных" мужчин. Есть такая поговорка: "У собаки есть хозяин, у волка есть Бог".

— А к каким женским слабостям относишься снисходительно?

— Ко всем! Я считаю, что настоящая женщина как раз и состоит из слабостей. Ужасно, когда женщина становится сильной и у нее не хватает женского такта это скрывать. Но когда женщина понимает, что в дуэте с мужчиной ей принадлежит вторая роль, она становится по-настоящему первой.

— Любовь — деньги — слава. Расставь в порядке значимости.

— На первом месте, конечно, любовь. С любви все начинается: и жизнь, и творчество. Что касается денег, то они должны сопутствовать — особенно мужчине. У актера должно быть очень много денег. Сказки про нищих художников — лукавая ложь. Ну а слава... Англичане говорят: здоровье — камень, слава — дым, но вещь, конечно, приятная.

— А у тебя денег много?

— Иногда бывает много. Иногда не бывает вовсе. Серьезно я к ним не отношусь.

— Сколько у тебя с собой сейчас?

— 400 долларов, но это не значит, что они у меня будут завтра. Возможно, вечером я попаду с друзьями куда-нибудь...

— Ты участвуешь в столь модных нын-

Владимир МАШКОВ:

"В первую очередь выразитель РУССКОЙ ДУШИ ЧЕРТ, А НЕ БОГ"

че светских тусовках?

— Грешен, люблю шумное веселье, многолюдные компании. Довольно часто бываю в ресторанах с друзьями.

— Какой вопрос ты посчитал бы бестактным?

— Только один — есть ли у меня жена.

— Тебя недавно провозгласили секс-символом. А кого бы ты сам назвал секс-символом?

— Из наших — Евгения Урбанского, из не наших — Аль Пачино.

— А в женской психологии разбираешься?

— Да.

— Что дает такую уверенность?

— Я же биологией занимался. Плюс всегда делаю поправку на женскую непредсказуемость. Женщина — это алогичность, и это так увлекательно! Уверен, что женщина — существо высшего порядка, она ближе к Богу. Я сам достаточно нелогичен и импульсивен, и женщины мне психологически ближе прямолинейно-определенных мужчин. Моему общению с женщинами, как это ни покажется странно, препятствует моя профессия. Актерам бояться верить.

— И что же ты делаешь, если женщина говорит тебе: "Не верю"?

— Если женщина мне очень нравится, я могу сразу ее переубедить. Если

она все-таки отвечает "нет", на то, чтобы ее переубедить, мне потребуется минут сорок.

— Боишься ли ты старости?

— Нет, это явление естественное. Для меня есть эталон мужчины, который красиво и достойно встречает старость, — Жан-Поль Бельмондо. Вот кто не боится своего возраста! Полгода назад я видел его в Париже, он выглядел... Нет, не как моченое яблоко — хуже! Глубокие морщины на сильно загорелом лице — обезьяна! Но какая жизненная сила, энергия, жизнелюбие! Старость страшна тем, что чего-то ты не сможешь делать физиологически. Но ведь энергия находит другие формы проявления. Может, и я что-то другое смогу делать — книги писать, например.

— Недавно ты вел вместе с Виктором Мережко "Кинопанораму". Как ощущал себя в качестве ведущего?

— Это не было ведением телепередачи в чистом виде — я встретился с людьми своего возраста, которых давно и хорошо знаю, поговорил с ними. Вот и все. Возможно, этот опыт будет иметь продолжение. Но участвовать в столь модных сегодня телешоу или сниматься в рекламе — никогда!

— Даже за очень большие деньги?

— Очень больших денег не бывает.

— Володя, ты сентиментален?

— Очень. На сентиментальный лад меня настраивают многие вещи: воспоминания юности, например. Но особенно животные.

— У тебя дома они есть?

— Два попугая. Один маленький волнистый, второй большой и очень породистый — австралийский какаду. Одного зовут Джек, другого Вовочка. Причем Вовочка оказался девочкой.

— И это биолог допустил такую ошибку?

— Что делать — бывает.

— Надо бы щенка или котенка тебе подарить...

— Прощу тебя — не дари. Я не имею права сломать чужую жизнь. Я не так много бываю дома, а щенка или котенка будет скучать один.

Вела беседу Ольга ГОРКИНА.
фото В. Иванова.